

Современная постколониальная литература Великобритании: драма или новая реальность?

С. П. Толкачев

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
stolkachov@yandex.ru

Аннотация. Современная британская постколониальная литература представляет собой пеструю панораму творений, созданных писателями с различными небританскими этнокультурными корнями – индийскими, африканскими, карибскими и т. д. Крайне актуальна тематика этих произведений: строительство пространства, которое можно было бы назвать новым домом, влияние истории на человеческую судьбу, противоречивые процессы социальных перемен и зарождение новых полиэтнических диаспор.

Ключевые слова: постколониальная литература, мультикультурализм, постколониальное пространство, гибридная идентичность, миграция, этнокультурная амбивалентность

Для цитирования: Толкачев С. П. Современная постколониальная литературе Великобритании: драма или новая реальность? // Вестник Московского гуманитарного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Вып. 13 (894). С. 141–147.

Original article

Modern Postcolonial Literature of Great Britain: Drama or New Reality?

Sergey P. Tolkachev

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
stolkachov@yandex.ru

Abstract. Modern British postcolonial literature is a motley panorama of works created by writers with various non-British ethno-cultural roots – Indian, African, Caribbean, etc. The themes of these works are extremely relevant: the construction of a space that could be called a new home, the influence of history on human destiny, contradictory processes of social change and the emergence of new multiethnic diasporas.

Keywords: postcolonial literature, multiculturalism, postcolonial space, hybrid identity, migration, ethno-cultural ambivalence

For citation: Tolkachev, S. P. (2024). Modern Postcolonial Literature of Great Britain: Drama or New Reality? Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 13(894), 141–147. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Говоря о Великобритании как о постколониальном пространстве с столицей Лондоном, представляющим собой мультикультурный мегаполис, мы имеем в виду именно форму общественного разнообразия. После распада Британской империи оно стало следствием миграции жителей бывших британских колоний в ранее существовавший имперский центр. С одной стороны, такая перспектива не включает в себя этнокультурное разнообразие Лондона до ухода англичан из колоний. С другой стороны, такое описание мультикультурализма в постколониальном мире несколько устарело. Однако невозможно отрицать, что послевоенная миграция из бывших британских колоний в некогда могущественный имперский центр является основной исторической причиной, лежащей в основе замечательного этнического и культурного разнообразия, которое наблюдается сегодня в туманном Альбионе. Следовательно, можно говорить о современной британской прозе, поэзии, драматургии как о постколониальной литературе мультикультурного пространства. Данное исследование актуально в силу того, что мультикультурный контекст современной британской (а также и американской, канадской, южноафриканской и т.д.) литературы представляет собой сравнительно новую парадигму в развитии беллетристики на английском языке. Многочисленные авторы пытаются осмыслить сложные кризисные процессы, связанные с миграцией, с формированием новых гибридных идентичностей, с проблемами социального статуса граждан, прибывающих в метрополию из бывших колоний. Научная новизна статьи обусловлена тем, что в ней в качестве материала рассматриваются как произведения, известные отечественным критикам и читателям, так и совершенно новые творения изящной словесности, не ставшие пока объектом интереса в отечественном литературоведении.

Как известно, переосмыслением постколониальной теории и литературы занимались такие авторитетные исследователи, как Х. Бхаба, Э. Саид, Б. Эшкрофт, Г. Гриффитс, Х. Тиффин и др. [Bhabha, 1994; Said, 1993; Ashcroft, Griffiths, Tiffin, 1989]. В то же время на Западе развивается концепция собственно мультикультурности и кросс-культурной литературы, проблемам которой посвящают свои исследования такие ученые, как Я. Алибхай-Браун, Т. Модуд, М. Перфект, С. Саад Кармель и др. [Alibhai-Brown, 2000; Modood, 2007; Perfect, 2014; Saad, 2012]. Они фиксируют стадии формирования современного мультикультурного эпоса, посвященного жизни мигрантов из бывших колонизированных

стран, а также – из частей света, которые никогда не входили в Британскую империю. Формирование мультикультурного дискурса современной британской литературы связано с повествованиями о жизни мигрантов на британских островах, об их детях, рожденных в Великобритании, о жителях европейских государств, переехавших в Англию и создающих своего рода «белые» мигрантские сообщества, о чернокожих британцах, выходцах из стран Ближнего и Дальнего Востока и т.д.

МУЛЬТИКУЛЬТУРНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ИМЕНА ИЗВЕСТНЫЕ И НОВЫЕ

Начиная с середины XX века в Великобританию стали иммигрировать жители Карибских островов. Они получали новое гражданство, что неизбежно приводило к изменениям в структуре британского общества. Совокупность этих процессов, в свою очередь, усложнялась смешением традиций исконных жителей Карибских островов, прибывших на новую территорию, с традициями переселенцев из Индии, Африки и других регионов мира. В результате Британия переживала серьезные преобразования во второй половине XX века, такие как полный распад империи, крупномасштабная иммиграция из бывших колоний и превращение традиционного британского сообщества в мультикультурное. Тексты, порожденные этой ситуацией, отмечены крайней степенью неоднородности, которая почти не поддается определению. Они включают произведения писателей с африканскими, южно-азиатскими, индо-карибскими и африкано-карибскими корнями. К этой же этнокультурной группе примыкают литераторы, принадлежащие к разным поколениям и социальным стратам общества и проживающие в различных регионах Великобритании. Корпус мультикультурных произведений включает также тексты, написанные на разных вариантах английского языка, которые возникли в результате взаимодействия между различными языковыми сообществами в Великобритании и за рубежом. Этот слой мультикультурной британской литературы значительно вырос с середины XX века и особенно интенсивно развивается на протяжении последних двух десятилетий.

Таким образом, дискурс современной постколониальной литературы сосредоточен в первую очередь на произведениях о мигрантах, которые прибывали из бывших британских колоний в метрополию и их детях, рожденных в Великобритании. Конечно, европейские и другие «белые» иммигрантские сообщества в Лондоне – и, более того, другие «небелые» кланы переселенцев – следует

рассматривать как различные и взаимосвязанные составляющие мультикультурности города в более широком смысле. В результате появилось множество талантливых художественных произведений, которые, безусловно, можно считать образцами литературных произведений о полиэтнических Лондоне и Великобритании. Они выходят за рамки этого проекта.

В своем переосмыслении разнообразия в первые десятилетия XXI века исследователь Кенан Малик подходит к мультикультурализму, раскрывая два его основных значения, первое из них – мультикультурность как «живой опыт разнообразия». Исследователь также полагает, что люди, которые переживали жизнь в более интегрированной, жизнерадостной и культурно разнообразной среде, склонны проявлять положительную корреляцию между своим опытом и воспринимаемыми преимуществами культурного разнообразия их новой среды обитания, включая повышенную толерантность к иммигрантам, политику открытых границ и снижение препятствий для групп меньшинств [Malik, 2013]. В этом смысле постколониальный дискурс описывает набор социальных стратегий, цель которых – управлять разнообразием и официально признавать его, определять индивидуальные потребности людей и человеческие права, на основании практики развития мультикультурного общества. Она служит формированию государственной политики. Речь идет не только об открытых границах и новом общественном сознании, но и об охране границ, физических, культурных или творческих.

Значительный пласт британской литературы отображает проблемы мультикультурного общества. Они неизбежно сопровождают процессы формирования личности. Эти процессы, в свою очередь, проходят под воздействием социальных, семейных и других факторов. Их совокупность приводит к тому, что современная британская проза прямо или косвенно продолжает традиции европейского романа воспитания (Bildungsroman). Эта жанровая разновидность словесного творчества прошла длительный процесс формирования. В связи с этим целесообразно вспомнить о более ранних произведениях «черных британцев», которые предвосхищали появление данной темы в будущем (Олауда Эквиано, аболиционист и первый англоязычный чернокожий писатель) или находились под влиянием жанра романа воспитания (Сэм Селвон, Камала Маркандая, Видиа Найпол и т. д.). Благодаря этим и многим другим литераторам роман о трансформации героя превращается в доминирующую разновидность прозы в постколониальной британской литературе. Исследуя критические моменты в произведениях «черных британцев» – официальный термин,

закрепившийся в постколониальной критике – мы рассматриваем генеалогию литературы трансформации. Она не только отображает формирование главных героев, но также воздействует на способы повествования и раскрывает преобразующий потенциал, которым обладают главные герои.

Не менее значимой темой мультикультурного британского романа становятся метаморфозы британского общества и его культурных институтов. При этом исследование трансформации мультикультурного героя неотделимо от постколониальной теории и практики изучения культуры чернокожих представителей человеческой цивилизации. При исследовании этого пласта словесного творчества необходимо принимать во внимание концепцию британского историка Пола Гилроя о пространстве так называемой «Черной Атлантики», соединяющей Африку, Америку и Европу [Gilroy, 1996, с. 5]. В то же время полиэтническая англоязычная литература, безусловно, во многом близка по духу корневой британской беллетристике и продолжает ее традиции.

Постколониальная британская литература, по-видимому, связана с европейской разновидностью этой парадигмы, но в то же время относится и к другим культурным территориям по ту сторону «Черной Атлантики» и за ее пределами. С исторической точки зрения Британия долгое время подвергалась процессам культурной трансформации, вызванным не только иммиграцией, но и аннексией чужих территорий и присвоением инородных культурных ценностей. Именно поэтому, по мнению П. Гилроя, эту страну нельзя считать автохтонным обществом «чистокровных англичан», высокомерие которых высмеял в своей одноименной сатире Даниэль Дефо.

Такие парадигмы мультикультурного дискурса, как синкретизм, амбивалентность, мимикрия, гибридность, выдвинутые постколониальной теорией, основаны на предположении, что интенсивные взаимодействия между британской культурой, с одной стороны, и локальными постколониальными культурами, с другой, становятся темами научных конференций и семинаров за пределами бывшей метрополии. Но в отношении своей «контактной зоны» [Pratt, 1992, с. 11] мультикультурная Британия отличается от других постколониальных цивилизаций, поскольку претендует на создание нового вида пространства в центре современной картины мира [Representation: Cultural Representations and Signifying Practices, 1997].

Среди сравнительно недавних ярких примеров произведений на мультикультурные темы можно назвать именитых авторов, увенчанных авторитетными литературными премиями, в том числе Нобелевской и Букеровской (С. Рушди, В. Найпол,

К. Исигуро, А. Гурна и т.д.) и признанные мировым литературным сообществом и широкими читательскими кругами, но и сравнительно новые имена мультикультурных писателей, только вступающих на путь признания и известности.

Всё больше исследователей обращаются к творчеству новых авторов. Среди них британский писатель Сэм Норт, получивший известность за свой роман «Без номера» (2004), повествующий об отношениях между молодым греческим иммигрантом, проживающим в Лондоне, и румынской беженкой. Заметным событием в литературной среде стала публикация романа «Дорога домой» (2007) Роуз Тремейн о жизненных испытаниях польского иммигранта, решившего искать убежище в столице Великобритании. Писательница в конце XX века была признана лучшим англоязычным автором по опросу авторитетного литературного журнала «Гранта». По ее собственному признанию на нее чрезвычайно сильно повлияло творчество Уильяма Голдинга и Габриэля Гарсия Маркеса. Она приобрела известность после того, как ее научно-фантастический роман «Сила» в 2017 году получил Женскую премию за художественную литературу (*Women's Prize for Fiction*).

В жанре романа-хроники написано произведение «Неповиновение» (2007) Наоми Олдерман об ортодоксальной общине выходцев с Ближнего Востока, проживающей в северо-западном Лондоне. Густо населен мир романа «Капитал» (2012) Джона Ланчестера, герои которого со своими жизненными испытаниями и маленькими радостями обитают на одной улице в некоем южном районе столицы бывшей империи.

Несомненно, все эти и другие книги посвящены литературным репрезентациям этнического и культурного разнообразия современного Лондона в самом широком смысле. Но есть и произведения, в которых показано, как сам Лондон изменился в результате нескольких волн массовой миграции из бывших британских колоний в некогда несокрушимый имперский центр.

Известное в России литературное произведение Зэди Смит «Белые зубы» (2000) году, получило широкое признание за свой новаторский статус в качестве британского романа на полиэтническую тематику нового тысячелетия, освещающего исторический контекста XX века, в частности крушению колониальной системы и так называемой «реактивной колонизации» [Толкачев, 2021, с. 50], когда жители бывшей империи начали активно переселяться в бывшие метрополии. Следуя по стопам Шекспира, «Буря» которого сегодня рассматривается многими исследователями едва ли не как первое творение на постколониальную тематику

[Kawachi, 2004], английская писательница в своем романе ставит вопросы о том, как история интерпретируется в интересах власти, каким образом она может повлиять на взросление молодых британцев – популяции, которая, с одной стороны, заинтересована в познании своих исторических корней, а с другой – зачастую забывает о них.

В романе «Белые зубы» автор с юмором и наблюдательностью рассказывает о судьбах мультикультурных героев в современном обществе Великобритании. Основное внимание уделено трем британским семьям, связанным с Индией, Бангладеш и странами Карибского бассейна, а также с Восточной Европой в контексте Второй мировой войны, Италией и т.д. Однако в целом состоятельные Чалфены являют собой респектабельное семейство, представляющее средний класс, Маркус Чалфен принадлежит к несколько иному поколению, а его сын предстает в романе как продукт «перекрестного опыления» традиций и культур, произрастающих из католицизма, феминизма и интеллектуализма. Семья Чалфена иммигрирует в Великобританию раньше, чем туда переезжают Джонсы из Карибского бассейна и Икбалы из Бангладеш. Все три фамилии представляют собой новый мультикультурный Лондон с его социальными и культурными примесями и постоянными метаморфозами идентичности. Эти герои создают пространство, в котором люди с разным цветом кожи и этнокультурными корнями одинаково интересны и замысловатые, зачастую не по-английски звучащие имена и фамилии отражают смешение исторических, культурных и религиозных парадигм.

В произведении Зэди Смит воспет мегаполис, в котором все друг другу на первый взгляд чужие, но эти же люди вполне комфортно чувствуют себя под крышей нового дома, живут в гармонии с окружением в новом полиэтническом пространстве, где возможно взаимное обогащение различными культурными традициями и историческим наследием, будь то столица Англии, семейный круг или личная сфера каждого человека. В романе обрисован мир, в котором определения «индеец» или «англичанин» не относятся к эссенциальной идентичности как форме осознания человеком себя и своего существования в контексте бытия и где на самом деле «больше всего похожи на настоящих англичан индийцы, а на индийцев – англичане» (З. Смит. *Белые зубы*). Такая мультикультурная гибридность не лишена некоторого оттенка напряженности, которая определяет достаточно реалистический социальный фон действия романа и вообще всегда сопровождает процесс конструирования новых идентичностей, а даже порой приобретает коннотации ксенофобии и расизма.

Мультикультурная британская литература повествует не только о положении выходцев из бывших колоний и их потомков, но и о сообществе, которое они открыли и продолжают формировать на рубеже столетий. Главный герой романа Ханифа Курейши «Будда пригорода» (1990) Карим Амир на первой странице произведения говорит о себе как о «почти англичанине», родившемся и выросшем на туманном Альбионе. Эта лаконичная пометка «почти» подчеркивает состояние амбивалентного этнокультурного сознания человека, который, будучи в статусе инсайдера, одновременно осознает себя аутсайдером. «Будда из пригорода» изображает процесс формирования мультикультурного героя, однако произведение – не только о взрослении Карима, но и о трансформации его окружения. Используя амбивалентную природу культурной сущности своего героя, Ханиф Курейши создает роман о трансформации человеческой сущности на фоне коренных перемен в британском социуме под влиянием «внутренних аутсайдеров», каковым главный герой и является.

Такие произведения объединены в многочисленные сборники и антологии (проза Куртия Ньюланда, Кадиджи Сесай, Кэрила Филипса), переведены на язык кино (фильмы по произведениям Салмана Рушди, Миры Сайал, Ханифа Курейши и Зэди Смит). Этому также способствовали литературные премии, как общепризнанные, к ним относится, например, Букеровская, так и новые – «САГА» гильдии киноактеров США и премия Кейна за лучшее африканское литературное произведение (*The Caine Prize for African Writing*). Некоторые британские мультикультурные писатели получили не только национальное, но и международное признание, став лауреатами Нобелевской премии. Кроме упомянутых выше Видиа Найпола, Кадзуо Исигуро, Абдулразака Гурны ее обладателем стал англоязычный южноафриканский прозаик Джозеф Кутзее, который в свое время получил гражданство Австралии. Тематика его произведений связана с мультикультурным пространством.

Существуют и примеры творческих достижений писателей, идентичность которых еще более сложна, однако их творчество представляет относительно оптимистичную версию переосмысления постколониальной истории Британии. Так, в романе английской писательницы нигерийско-немецкого происхождения «Когда мы говорим ни о чем» (2017) говорится о судьбе двух чернокожих мальчиков, чья дружба подвергается испытаниям, включая расистские нападки, травлю и нестабильный политический климат. В романе Сунджива Сахоты «Китайская комната», номинированном на Букеровскую премию 2021 года, переплетаются истории

девушки, живущей в пенджабской деревне 1920-х годов, и ее правнука, родившегося и выросшего в Великобритании, который решает возвратиться на свою малую родину в конце XX века.

Перу британской писательницы Наташи Соломонс – внучки иммигрантов, бежавших из Берлина под угрозой интернирования в Освенцим, принадлежат такие романы, как «Золотой дом», «Галерея исчезнувших мужей», «Дом в Тайнфорде» и т. д. Получили признание роман «Брачные материалы» (2013) индо-британского писателя Сатнама Сангеры, а также его историко-публицистическое сочинение «Украденная история: правда о Британской империи и о том, как она сформировала нас» («*Stolen History: the Truth About the British Empire and How It Shaped Us*», 2023).

Более драматичные или даже трагические постколониальные сюжеты мы находим в творчестве Никиты Лалвани, романиста, родившегося в индийском штате Раджастан и выросшего в столице Уэллса Кардиффе. В романе Лалвани «Одаренный» (2007) художественно раскрыты такие сложные темы, как миграция, отчуждение от корневой культуры, память как психологическая травма, мучительные изломы транснациональной идентичности. Не менее острые переживания постколониального опыта являет в своем романе «Краткий китайско-английский словарь для влюбленных» (2007) Сяолу Го, британская романистка, мемуарист и режиссер, предки которой – выходцы из юго-восточного региона.

Так что же представляет собой судьба мультикультурного героя – драму или новую реальность? Во многом это риторический вопрос, который, вероятно, не требует прямого ответа. Это и драма, потому что любая трансформация и переход на новый уровень для человека всегда сложен, потому что зачастую происходит достаточно болезненно. Это и новая реальность, ведь мультикультурный герой и произведения о нем свидетельствуют о рождении новой площадки, на которой будут происходить переговоры по переходу от эпохи конфликтов, войн и межнациональных, политических и религиозных распрей к содержательному и глубокому диалогу, что является непрямым условием формирования нового пространства взаимопонимания между народами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Британская постколониальная литература может проделать важную работу в сложный и порой зачастую беспощадный век этнокультурного разнообразия. Другими словами, общественное

благо такой литературы связано с ее способностью помочь читателям понять и осмыслить растущую социальную сложность и, возможно, проявлять сочувствие к людям, принадлежащим ко взаимно удаленным культурам, и вырабатывать эмпатию читателя к героям, непохожим на него.

Рассуждая о силе и общественном благе литературы, Кэрил Филлипс подчеркивает свою страстную веру в моральную способность художественной литературы вырвать людей из идеологических нор и заставить взаимодействовать с миром, который пусть порой неуклюже, но меняется к лучшему, превращаясь в полиэтническое пространство, где люди учатся говорить на новом языке взаимопонимания. Пока у человечества есть литература как оплот борьбы против нетерпимости и как созидаящая сила, шанс спасти мир не упущен. Миру нужны писатели, чтобы объяснять сложность этого перехода к мультикультурности, поскольку литература – это множественность в действии. Она тематически охватывает и ценностно отображает пространства, где отсутствуют универсальные дидактические истины и где каждый имеет право быть понятым.

В свою очередь Ханиф Курейши размышляет об общественном благе литературы и силе искусства

в целом, называя загадочным пространство мультикультурности, в котором народы в разной степени смешаны и запутаны. И поскольку политики заведомо ограничены в своих публичных заявлениях, для решения этой проблемы нужны художники слова, интеллектуалы и ученые. Они существуют с тем, чтобы поддерживать культурный диалог и помогать представителям различных цивилизаций ориентироваться в современном мире.

Основываясь на комментариях таких талантливых писателей, как Филлипс и Курейши, теоретиков мультикультурализма и постколониализма, логично утверждать следующее: посредством процессов переосмысления этнокультурного разнообразия литература, о которой шла речь в настоящей статье, побуждает читателей переосмысливать дискурсы того, что Б. Парек называет «мультикультурные навыки» [Парех, 2006, с. 24], К. Э. Аппиа – космополитическим любопытством и этосом, изначальный смысл которого – «совместное жилище» [Аппиа, 2018, с. 96], а по словам Курейши, постколониальная литература может содействовать в составлении глобальной ментальной карты мультикультурализма Великобритании и, возможно, всего мира.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Bhabha H. The Location of Culture. London & New York: Routledge, 1994.
2. Said E. W. Culture and Imperialism. New York: Knopf, 1993.
3. Ashcroft B., Griffiths G., Tiffin H. The Empire Writes Back. London & New York: Routledge, 1989.
4. Alibhai-Brown Y. After Multiculturalism. London: The Foreign Policy Centre, 2000.
5. Modood T. Multiculturalism, Citizenship and National Identity. Open-Democracy. 2007. May 16. URL: https://www.opendemocracy.net/faith-europe_islam/multiculturalism_4627.
6. Perfect M. Contemporary Fictions of Multiculturalism. Diversity and the Millennial London Novel. London: Palgrave Macmillan, 2014.
7. Saad C. S. et al. Multiculturalism and Creativity: Effects of Cultural Context, Bicultural Identity, and Ideational Fluency // Social Psychological and Personality Science. 2012. Vol. 4 (3). P. 369–375.
8. Malik K. Multiculturalism and Its Discontents: Rethinking Diversity after 9/11. London: Seagull, 2013.
9. Gilroy P. The Black Atlantic: Modernity and Double Consciousness. Cambridge: Harvard University Press, 1996.
10. Pratt M. L. Imperial Eyes: Travel Writing and Politics. London & New York: Routledge, 1992.
11. Representation: Cultural Representations and Signifying Practices / ed. by S. Hall. London & Thousand Oaks, California: Sage, 1997.
12. Толкачев С. П. Мультикультурная литература: Новые горизонты XXI века: монография. М.: Кнорус, 2021.
13. Kawachi Y., Kujawińska-Courtney K. Multicultural Shakespeare: Translation, Appropriation and Performance. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2004.
14. Parekh B. Rethinking Multiculturalism. Cultural Diversity and Political Theory. 2nd ed. London: Palgrave Macmillan, 2006.
15. Appiah K. A. The Lies that Bind. Rethinking Identity. London: Profile Books, 2018.

REFERENCES

1. Bhabha, H. (1994). The Location of Culture. London & New York: Routledge.

2. Said, E. W. (1993). Culture and Imperialism. New York: Knopf.
3. Ashcroft, B., Griffiths, G., Tiffin, H. (1989). The Empire Writes Back. London & New York: Routledge.
4. Alibhai-Brown, Y. (2000). After Multiculturalism. London: The Foreign Policy Centre.
5. Modood, T. (2007). Multiculturalism, Citizenship and National Identity. Open-Democracy. May 16. https://www.opendemocracy.net/faith-europe_islam/multiculturalism_4627.
6. Perfect, M. (2014). Contemporary Fictions of Multiculturalism. Diversity and the Millennial London Novel. London: Palgrave Macmillan.
7. Saad, C. S., et al. (2012). Multiculturalism and Creativity: Effects of Cultural Context, Bicultural Identity, and Ideational Fluency. Social Psychological and Personality Science, 4(3), 369–375.
8. Malik, K. (2013). Multiculturalism and Its Discontents: Rethinking Diversity after 9/11. London: Seagull.
9. Gilroy, P. (1996). The Black Atlantic: Modernity and Double Consciousness. Cambridge: Harvard University Press.
10. Pratt, M. L. (1992). Imperial Eyes: Travel Writing and Politics. London & New York: Routledge.
11. Hall, S. (Ed.). (1997). Cultural Representations and Signifying Practices. London & Thousand Oaks, California: Sage.
12. Tolkachev, S. P. (2021). Mul'tikul'turnaya literatura: Nove gorizonty XXI veka: monograph. Moscow: Knorus. (In Russ.)
13. Kawachi, Y., Kujawińska-Courtney, K. (2004). Multicultural Shakespeare: Translation, Appropriation and Performance. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego.
14. Parekh, B. (2006). Rethinking Multiculturalism. Cultural Diversity and Political Theory. 2nd ed. London: Palgrave Macmillan.
15. Appiah, K. A. (2018). The Lies that Bind. Rethinking Identity. London: Profile Books.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Толкачев Сергей Петрович

доктор филологических наук, профессор

профессор кафедры отечественной и зарубежной литературы переводческого факультета

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tolkachev Sergey Petrovich

Doctor of Philology, Professor

Professor of the Department of Russian and Foreign Literature

Faculty of Translation, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

29.09.2024
11.10.2024
21.10.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication